

И.А. Пасечников

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ АРХИВОВ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматриваются основные (проблемные) аспекты истории архивов жандармерии и охранных отделений Таврической губернии. Анализируется процесс делопроизводства органов политической полиции в XIX – начале XX века. Особое внимание в статье уделено отношению властей к жандармским документам в период с 1917 по 1991 годы. Также описывается современное состояние данных материалов в фондах Государственного архива в Автономной Республике Крым (ГААРК).

Ключевые слова: политическая полиция, жандармерия, охранные отделения, архив, делопроизводство, фонды, Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК), Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК).

В начале 90-х годов прошлого века среди исследователей возник значительный интерес к изучению архивов органов политической полиции Российской империи. Рассекречивание многих дел и документов, проливающих свет как на деятельность и организацию Корпуса жандармов и охранных отделений, так и на многие аспекты революционного движения, способствовали активизации работы историков в этом направлении. Не стал исключением в их исследованиях и Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), в фондах которого хранятся дела жандармских управлений и охранных отделений Таврической губернии.

Вопрос о судьбе архивов органов политической полиции Крыма ранее уже затрагивался в монографии доктора исторических наук, профессора В.И. Королёва и в статье исследователя В.В. Крестьянникова [1, 26; 2, 88]. Однако в работах этих историков данная проблема фигурирует лишь частично, что не позволяет ответить на целый ряд вопросов, связанных с ведением жандармского делопроизводства, исчезновением многих документов после революций, а также отношением к подобным архивным материалам в годы советской власти. На наш взгляд, данная тема недостаточно разработана. Поэтому главной целью является освещение наиболее важных, на наш взгляд, вопросов истории архивов Таврической жандармерии и охраны, а также описание их состояния в настоящее время.

История политической полиции Крыма начинается 28 апреля 1827 года с момента появления императорского указа о создании Корпуса жандармов как исполнительного органа Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. К середине XIX ст. на территории губернии действовали 3 жандармские команды: Симферопольская, Севастопольская и Керченская,

Здание бывшего Таврического губернского жандармского управления в Симферополе. Фото автора. 2010 г.

главной задачей которых было поддержание политического спокойствия и порядка на вверенной им территории [3, 26]. Центром органов имперской госбезопасности стало Управление Таврического жандармского штаб-офицера и действовавшая при нём канцелярия [3, 27]. От начальников жандармских команд в канцелярию приходила информация о наблюдениях, рапорты о положении дел и происшествиях, которые вместе с распоряжениями штаб-офицера формировали основу архива делопроизводства [4, 1].

Реформа императора Александра II в области госбезопасности привела к тому, что в 1867 году вместо отдельных команд в Симферополе было создано единое Таврическое губернное жандармское управление (ГЖУ), в ведение которого перешли дела канцелярии штаб-офицера. Однако рост революционного движения, равно как и угроза распространения антиправительственных идей среди населения привели к тому, что в 1884 и 1901 годах в Керчь-Еникальском и Севастопольском градоначальствах были созданы городские жандармские управления (ЖУ) со своими канцеляриями [1, 19]. Более того, в 1902 г. на территории губернии были также учреждены Таврическое и Севастопольское охранные отделения, главной задачей которых являлся политический сыск и пристальное наблюдение за неблагонадежными лицами [1, 25].

Архивы всех указанных учреждений вплоть до 1917 г. пополнялись разнообразными документами, основной массив которых составляли: копии приказов и циркуляров Третьего Отделения (с 1880 года Департамента полиции), регламентировавшие организацию и деятельность политической полиции; списки жандармских чинов, с указанием мест их службы; ежемесячные отчеты о деятельности помощников начальников управлений в городах и уездах губернии [5, 16, 21]; информация о филерах и тайных сотрудниках; циркуляры МВД

о розыске лиц, обвиняемых в революционной деятельности и шпионаже; материалы дознаний по государственным преступлениям; агентурные данные филеров [5, 26]; каталоги запрещенных изданий [8, л. 6]; переписка с Таврическим губернатором и другими ведомствами [7, л. 1]. Обязательным пунктом делопроизводства жандармских управлений являлся особый алфавит поднадзорных лиц по форме «литера А», куда заносились подробные сведения о жизни, семейном и имущественном положении, сведения о поводе, по которому был учрежден надзор. Кроме этого, о каждом поднадзорном велось дело, куда заносились все получаемые о нём сведения [5, 83; 8, л. 21]. Число документов и бумаг, постепенно собиравшихся в канцеляриях, было весьма многочисленно. Так, к 1905 г. один писарь в губернском жандармском управлении уже не справлялся с постоянно растущей служебной перепиской, а начальник ГЖУ даже вынужден был выделить из своего арендуемого дома маленькую комнату для ведения делопроизводства [1, 39].

1917 год стал роковым для органов политической полиции Российской империи. С падением самодержавия отпадала надобность и в его главных охранителях [9, 7]. 8 марта на имя Таврического губернского комиссара Я. Харченко из Петрограда пришла телеграмма с циркуляром, в котором Временное правительство в лице и.о. министра МВД Д.М. Щепкина, постановило расформировать Корпус жандармов. Помощников начальников жандармских управлений обязывали сдать, а комиссаров принять все дела и имущество канцелярий [10, л. 6]. В тот же день в Севастополе жандармский ротмистр Н.Н. Третьяков передал члену Исполкома мировому судье Н.С. Можугинскому под расписку все дела, документацию и бумаги Севастопольского жандармского управления [11, л. 3]. Несколько позже подобным же образом уполномоченным лицам были переданы дела канцелярий остальных губернских управлений и охранных отделений.

Представители новой власти, учитывая всю важность хранившейся в жандармских архивах информации, приняли все необходимые меры для организации их тщательного разбора. Уже 5 мая 1917 года вышел приказ Правительственного комиссара Севастопольского градоначальства С.А. Никонова об образовании при горисполкоме специальной комиссии для разбора архивов, дел и переписки бывшего Севастопольского жандармского управления [11, л. 1]. Председателем комиссии был назначен председатель Севастопольского городского съезда мировых судей В.Н. Гладков [2, 88]. Комиссии выделили помещение в здании бывшего жандармского управления и прикомандировали трёх матросов с линейного корабля «Георгий Победоносец» для охраны здания и разноске различных пакетов [11, л. 20]. Из

всех документов городскую власть больше всего интересовали дела о поднадзорных лицах, а также имена и адреса секретных сотрудников жандармерии и охраны, филеров и прочих лиц, так или иначе связанных с органами имперской госбезопасности. Однако, начав разбор архива, члены комиссии не обнаружили среди бумаг ни списков тайных сотрудников, ни других важных бумаг. Для поиска ответов на вопросы комиссия обратилась к бывшим чинам жандармерии, из которых сотрудничать согласился бывший вахмистр А. Андреев [11, л. 14]. По его словам, как только в Севастополе узнали об отречении императора и об установлении Временного правительства, начальник Севастопольского жандармского управления полковник И. Дукельский, собрав у себя всех унтер-офицеров, объявил, что отныне они подчиняются новому правительству и что больше никакой регистрации о политических преступниках не нужно. Также полковник добавил, что теперь эти документы подлежат уничтожению. Унтер-офицеры, исполняя приказ, начали жечь регистрационные листки и фотографические карточки. В листках же этих обозначались имена и фамилии наблюдаемых, и номера дел, где имелись сведения об этих наблюдениях. Что же касается важных бумаг, т.е. списков секретных сотрудников, то они были уничтожены по приказанию Дукельского. Также были преданы огню около 200 секретных дневников сотрудников жандармерии. Оставшиеся дела было приказано перевести в штаб крепости, где они были свалены без всякого порядка и расхватывались солдатами [11, л. 16]. Получив эти сведения и несмотря на то, что большинство документов управления оказались уничтоженными, комиссия в дальнейшем продолжила свою работу по разбору его сохранившихся дел [2, 88].

Судьба архива Таврического губернского жандармского управления в Симферополе сложилась несколько иначе. В марте 1917 г. все дела из канцелярии управления были перевезены в Губернское правление, а оттуда в Окружной суд, где заседала комиссия по их разбору. В результате неоднократных транспортировок множество дел растрепалось, бумаги и карточки валялись на улице около Александро-Невского собора и подбирались прохожими. Судьба архива была бы плачевной, если бы не вмешательство Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), возглавляемой А.И. Маркевичем. Так, на очередном заседании ТУАК 14 мая 1917 г. слово взял председатель Симферопольского съезда мировых судей В.И. Тихий. В своем сообщении он указал, что дела канцелярий жандармского управления и охранных отделений, разбирающиеся в помещении Окружного суда, после их рассмотрения представят для архива суда балласт и могут погибнуть. Поэтому следовало

бы ходатайствовать о передаче их на хранение в Ученую Архивную Комиссию [12, 316]. Такая инициатива была всецело поддержана собранием, которое постановило обратиться к председателю комиссии по разбору дел с просьбой о передаче всех материалов, не имеющих значения для текущего момента, на хранение в архив ТУАК. Ходатайство это было вскоре удовлетворено, что позволило спасти архив Таврического ГЖУ и охранного отделения от последующего уничтожения [13, 322].

После окончательного установления в Крыму советской власти, судьба архивов политической полиции вновь оказалась под вопросом. В декабре 1923 г. дела были переданы в ведение Центрального архивного управления «Крымцентрархив» [14, л. 15]. Когда же постановлением президиума КрымСНК от 22 июня 1924 г. при архиве была создана политсекция, призванная аккумулировать фонды, в которых отразилось развитие революционного движения в Крыму, то помимо документов периода Октябрьской революции ей также были переданы дела жандармских управлений и охранных отделений [15, 3]. Однако вскоре архивным наследием «карательных органов самодержавия» стали активно интересоваться новые органы госбезопасности, видевшие необходимость в тщательном изучении и ограничении доступа к этим материалам. Уже 15 июня 1925 года на имя заведующего политсекцией Барышева приходит секретный циркуляр Центрального Архива РСФСР. В нём управление Центрархива, «учитывая крайне важное практическое значение архивных материалов жандармских управлений и охранных отделений, а также их секретный характер, и не замечая должного к ним отношения», предлагало заведующему политсекцией: 1) обратить серьезное внимание на приведение в порядок, хранение и правильное использование архивных материалов жандармских управлений и охранных отделений; 2) лично ознакомиться с содержанием всех указанных материалов, в особенности с делами, относящимися к работе секретных сотрудников и агентурных данных; 3) составить списки кличек секретных сотрудников, фамилии раскрытых провокаторов, списки жандармских чиновников, служивших в данном управлении или охранным отделении; 4) извлеченные таким образом сведения должны были быть приведены в такой порядок, чтобы необходимые справки по первому требованию Управления Центрархива могли быть выдаваемы в кратчайший срок. Также указывалось, что технические работы по пунктам 3 и 4 этого предложения могут быть выполнены и не самим заведующим, а поручены другому лицу, но при обязательном условии – члену РКП(б) [14, л. 1]. 7 июля из Центрархива РСФСР пришел новый секретный циркуляр, в котором управлению Центрархива Крымской АССР

предписывалось все имеющиеся в распоряжении архивы охранных отделений и жандармских управлений для общего пользования закрыть. Допуск к данным фондам разрешался лишь в особо исключительных случаях с разрешения заведующего Центрархивом РСФСР [14, л. 3]. Однако уже в циркуляре от 9 октября того же года указывалось, что беспрепятственный доступ к жандармским фондам предоставлялся сотрудникам ОГПУ для справок, а также губсудам. Для истпартотделов материалы должны были предоставляться по особому указанию, после согласования вопроса с истпартком ЦК [14, л. 13]. Следует отметить, что Государственное политическое управление придавало материалам имперской госбезопасности большое значение, неоднократно обращаясь в архив за справками о бывших чинах жандармерии и охраны, и об отдельных лицах, с ними связанных [14, л. 2, 7, 16].

После окончания Великой Отечественной войны и возвращения архивных учреждений из эвакуации, во всех фондах были проведены соответствующие проверки. По актам ревизии на 1945 г. в фонде Таврического губернского жандармского управления находилось на секретном хранении 543 дела (к 1947 году выбыло 15 дел), а в фонде Севастопольского ЖУ – 14 дел. В последующие годы они пополнялись отдельными документами и даже целыми делами, присылавшимися из других архивов страны. Только в период с 1950-1952 гг. из ЦГИА СССР в Госархив Крымской области было передано 18 дел (2 – в фонд Таврического ГЖУ и 16 – в Севастопольское ЖУ). Кроме того, в это время впервые были созданы описи фондов охранных отделений, а также выделены в отдельный фонд дела Керченской крепостной жандармской команды.

Начавшаяся после XX съезда КПСС либерализация политического режима сказалась и на судьбе рассматриваемых нами архивов. В 1957 г. большинство материалов было передано из отдела секретных в отдел общих фондов. На секретном хранении оставалось около 90 дел, касавшихся, в основном, агентурных данных, списков тайных сотрудников и филеров, различных секретных донесений. С этого же времени материалы фондов стали использоваться исследователями и сотрудниками архива в работах, посвященных революционному движению на территории Таврической губернии. В дальнейшем, с началом эпохи перестройки и проводимой правительством политики гласности, наметилась тенденция к открытию свободного доступа к ранее закрытым материалам архива. Уже к 1990 г. все дела органов политической полиции Российской империи были полностью рассекречены.

На сегодняшний день в Государственном архиве в Автономной Республике Крым хранятся 5 фондов жандармских управлений: № 706 «Таврическое

губернское жандармское управление» [6, 271], № 555 «Помощник начальника Таврического губернского жандармского управления в Керчь-Еникальском градоначальстве и Керченском порту» [6, 226], № 556 «Севастопольское жандармское управление с Ялтинским и Евпаторийским уездами» [6, 227], № 815 «Помощник начальника Севастопольского городского жандармского управления» [6, 307] и № 771 «Керченская крепостная жандармская команда» [6, 295]. Общее количество дел в них составляет 644 единицы, охватывающих период с 1879 по 1917 годы. Также архив располагает двумя фондами охранных отделений: № 770 «Таврическое губернское охранное отделение» [6, 295] и № 816 «Севастопольское охранное отделение» [6, 308], где находятся 25 дел, освещающих период с 1902 по 1916 годы.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что повышенное внимание со стороны властей к архивам органов политической полиции в разное время объяснялось находившимся в них массивом уникальной информации. И на сегодняшний день изучение материалов фондов органов политической полиции и сыска продолжает оставаться одним из направлений научных изысканий, ведь среди жандармских бумаг могут храниться ответы на многие проблемные вопросы истории Крыма и Северной Таврии конца XIX – начала XX веков.

Ссылки

1. Королёв В.И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма / В.И. Королёв. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 196 с.
2. Крестьянников В.В. Органы политического сыска в Севастополе в конце XIX – начале XX века / В.В. Крестьянников // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 21. – С. 85-89.
3. Пасечников И. Жандармы Крыма в зеркале Восточной войны (1853-1856 гг.) / И. Пасечников // Military Крым. – 2011. – № 19. – С. 26-31.
4. Государственный архив в АР Крым (ГААРК), ф. 26, оп. 1, д. 12127.
5. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / сост. А. Добряков. – СПб., 1903. – 650 с.
6. Государственный архив в Автономной Республике Крым: анотований реєстр описів: в 2 т. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – Т. 1: Фонды дорадянського періоду. – 388 с.
7. ГААРК, ф. 26, оп. 2, д. 3460.
8. ГААРК, ф. 706, оп. 1, д. 4.
9. Хроника революционных событий в Крыму 1917-1920 гг. / сост. И.П. Кондратов, В.А. Широков. – Симферополь: Крым, 1969. – 190 с.
10. ГААРК, ф. Р-1694, оп. 2, д. 4.
11. ГААРК, ф. 556, оп. 1, д. 26.
12. Протокол заседания ТУАК от 14 мая 1917 г. // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 312-317.
13. Протокол заседания ТУАК от 12 июля 1917 г. // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 318-324.
14. ГААРК, ф. Р-415, оп. 5, д. 4.

15. Андросов С. Крымский архив: прошлое и настоящее / С. Андросов // Крымские известия. – 2007. – 8 сентября. – С. 3.

Пасечников І.О. До питання про долю архівів органів політичної поліції Таврійської губернії

У статті розглядаються основні (проблемні) аспекти історії архівів жандармерії та охоронних відділень Таврійської губернії. Аналізується процес діловодства органів політичної поліції в XIX – на початку XX ст. Особливу увагу в статті приділено ставленню влади до жандармських документів в період з 1917 по 1991 роки. Також описується сучасний стан даних матеріалів у фондах Державного архіву в Автономній Республіці Крим (ДААРК).

Ключові слова: політична поліція, жандармерія, охоронні відділення, архів, діловодство, фонди, Таврійська вчена архівна комісія (ТВАК), Державний архів в Автономній Республіці Крим (ДААРК).

Pasechnikov I.A. To a question about the fate of the archives of the political police of Taurida Governorate

The article examines the main (problem) aspects of the history of archives of the gendarmerie and guard departments of Taurida Governorate. The author analyzes office work process of the political police in the XIX - early XX century. Particular attention is paid to the attitude of the authorities to the documents of the gendarmerie during the period 1917 to 1991. It also describes the current state of these materials in the funds of the State Archive in the Autonomous Republic of Crimea (SAARC).

Key words: security police, the gendarmerie, guard departments, archive, office work, funds, Taurida scientific archives commission (TSAC), State Archive in the Autonomous Republic of Crimea (SAARC).

31.03.2011 р.

УДК 94 (477.8) «1921/1939»: 304.44
+ 94 (438) «1921/1939»: 304.44

О.Н. Гаврилюк

ПРЕСА МІЖВОЄННОЇ ПОЛЬЩИ ПРО ВИВЧЕННЯ ТА ЗБЕРЕЖЕННЯ КУЛЬТУРНОЇ СПАДЩИНИ УКРАЇНСЬКОГО НАСЕЛЕННЯ ЗАХІДНИХ ЕТНІЧНИХ УКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЕЛЬ

У статті розглядаються матеріали ряду періодичних видань Другої Речіпосполитої (1918-1939 рр.) польською та українською мовами, які у політичному контексті стосувалися долі пам'яток історії та культури української спільноти в межах цієї держави. Звернена увага на проблеми дослідження та охорони насамперед церковної старовини на підвладних тоді міжвоєнній Польщі українських етнічних землях. Підкреслено, що численні публікації з проблеми з'явилися у середині – другій половині 1938 р. Це пов'язано з варварською акцією нищення польською владою православних церков на Холмищині та Південному Підляшші протягом травня-липня 1938 р. Простежено відбиття у пресі перебігу й трагічних наслідків цієї акції, ставлення авторів публікацій до політики влади, позиції громадськості країни щодо руйнування православних святинь.

Ключові слова: міжвоєнна Польща, преса, українське населення, культурна спадщина, 1938 р.